

Глава третья

Мишна первая

אין צדין דגים מן הביכרין ביום טוב, ואין נוטנין לפניהם מזונות. אבל צדין חיה ועוף מן הביכרין, ונוטנין לפניהם מזונות. רבן שמעון בן גמליאל אומר, לא כל הביכרין שוין. זה הכלל, כל המקסר צידה אסור, ושאינו מקסר צידה מתיר.

НЕ ВЫЛАВЛИВАЮТ РЫБ ИЗ САДКОВ В ПРАЗДНИК И НЕ БРОСАЮТ ПЕРЕД НИМИ ЕДУ, ОДНАКО ОТЛАВЛИВАЮТ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ ИЗ САДКОВ И КЛАДУТ ПЕРЕД НИМИ ЕДУ. РАБАН ШИМЪОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, ГОВОРIT: НЕ ВСЕ САДКИ РАВНЫ. ВОТ общее ПРАВИЛО: ЛОВИТЬ ЛЮБОГО, КОГО еще НАДО ЛОВИТЬ, - ЗАПРЕЩЕНО, А ТОГО, КОГО уже НЕ НАДО ЛОВИТЬ, - РАЗРЕШЕНО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЕРВОЙ

Мы уже упомянули (в ВВЕДЕНИИ в этот трактат Мишны), что хотя в праздник разрешены работы, необходимые для приготовления «пищи живым существам», есть, тем не менее, некоторые виды работ, запрещены в праздник несмотря на то, что они нужны для приготовления «пищи живым существам». Например: жатва, молотба, вязание снопов и помол зерен. О причине этого различными комментаторами дано немало объяснений (см., в частности, объяснение Рамбама, приведенное нами в ВВЕДЕНИИ в этот трактат).

В Талмуде Йерушалми приводится истолкование Рейш-Лакишем слов Торы (Шмот, 12:16): «Только то, что служит пищей живым существам, - оно одно может быть приготовлено вам». Поскольку сразу после того сказано (там же, 12:17): «И оберегайте опресноки», отсюда вытекает, что все работы, относящиеся ко времени, когда следует «оберегать опресноки», в праздник разрешены. То есть: начиная с замешивания теста все остальное, что необходимо для выпечки *мацы*, относится к работам ради приготовления «пищи живым существам» и разрешены в праздник. Наоборот, все работы, предшествующие замешиванию теста, в праздник запрещены.

Гамеири дает такое объяснение. Замешивание теста и все последующие работы предназначены для того, чтобы сделать пищу пригодной для употребления. Однако жатва, молотба, вязание снопов и все тому подобные работы не направлены на

непосредственную подготовку пищи к употреблению. Они относятся к «работе по переработке (материала)» [ср. Шмот, 35:24 и 35:33], и все их человек делает сразу один раз за много дней. В отличие от них все работы начиная от замешивания теста и далее человек совершает в зависимости от нужд момента.

Рош пишет, что мудрецы наложили запрет на жатву, сбор винограда и помол злаков по следующей причине. Человек обычно собирает сразу весь урожай винограда у себя в винограднике и сжинает все свое поле сразу, перемалывает на муку сразу большое количество пшеницы и давит сразу много винограда. Следовательно, если такие работы исполняют в праздник, это очень напоминает действия в будни, и потому мудрецы все подобные работы в праздник (см. комм. Гарана).

Эта мишна учит, что охота и рыбная ловля также запрещены в праздник, несмотря на то, что их предназначение - обеспечение людей пищей.

НЕ ВЫЛАВЛИВАЮТ РЫБ ИЗ САДКОВ - специальных водоемов, в которых выращивают рыб, - **В ПРАЗДНИК**. Поскольку есть возможность наловить рыб накануне праздника, их запрещается ловить в праздник (Раши).

Другое объяснение — потому что есть сходство между рыбной ловлей и жатвой: и то, и другое означает вырывание чего-то из той среды, в которой оно выросло. Следовательно, как жатва запрещена в праздник, так и рыбная ловля запрещена в праздник («Тосафот»; Гамеири).

По мнению же Роша (которое мы уже привели в предисловии к объяснению этой мишны), мудрецы запретили рыбную ловлю в праздник по той же самой причине, что запретили жать злаки и молоть муку. А именно: может случиться, что в сеть будет поймано много рыб сразу, и рыбная ловля примет тот же самый вид, что в будни (см. комм. Гарана).

И НЕ БРОСАЮТ ПЕРЕД НИМИ - перед рыбами - **ЕДУ** в праздник из опасения, что это повлечет за собой отлов рыб («Тосафот»). Кроме того, рыбы находят в самом садке достаточно пищи, и потому нет нужды дополнительно кормить их.

ОДНАКО ОТЛАВЛИВАЮТ ЗВЕРЕЙ И ПТИЦ ИЗ САДКОВ - специально предназначенных для зверей и птиц, то есть загонов, окруженных со всех сторон забором,

где выращивают зверей и птиц, предназначенных в пищу. Поскольку звери и птицы там уже приготовлены к отлову, их ловить легко, и это разрешено в праздник (Гамаири).

Другие комментаторы говорят, что речь здесь идет о зверях и птицах, предназначенных для *ихиты* еще с кануна праздника (Раши; Бартанура).

И КЛАДУТ ПЕРЕД НИМИ ЕДУ. Поскольку человек имеет право их взять, он обязан давать им пищу.

РАБАН ШИМЪОН, СЫН ГАМЛИЭЛЯ, ГОВОРIT: «НЕ ВСЕ САДКИ РАВНЫ».

Некоторые комментаторы придерживаются мнения, что рабан Шимъон, сын Гамлиэля, не возражает *первому танаю*, но разъясняет его слова (Бартанура; Гамаири).

ВОТ общее ПРАВИЛО: ловить ЛЮБОГО, КОГО еще НАДО ЛОВИТЬ, — того, для поимки которого необходимы значительные усилия, или, по словам Гемары, когда говорят: «Принеси сеть, и поймем его», - ЗАПРЕЩЕНО ловить в праздник по причинам, приведенным нами выше, - А ТОГО, КОГО уже НЕ НАДО ЛОВИТЬ, - кого можно поймать, сделав всего лишь одну пробежку, - РАЗРЕШЕНО ловить в праздник.

Рамбам объясняет, что «любой, кого [еще] надо ловить», ЯВЛЯЕТСЯ МУКЦЭ, и потому его не ловят в праздник; а «любой, кого [уже] не надо ловить», ЯВЛЯЕТСЯ ПРИГОТОВЛЕННЫМ [для употребления в праздник], и потому его ловят в праздник и съедают (Законы о празднике, 2:7). Также следует из тех же слов Рамбама (там же), что «общее правило», которое приводит наша мишна, относится ко всему, что сказано в ней, - то есть, также к рыбам. Однако согласно мнению Раавада высказывание раба Шимъона, сына Гамлиэля, относится только зверям и птицам. Рыб же никогда не ловят в праздник - даже в маленьких садках, - поскольку рыбы скрыты водой от глаз человека, и их ловля сопряжена с большими усилиями.

Мишна вторая

מִצֻדוֹת חַיָּה וְעוֹף דְּגָיִם שֶׁעָשְׂאָן מַעֲרַב יוֹם טוֹב, לֹא יִטּוּל מִהֶן בְּיוֹם טוֹב, אֲלָא אִם כֵּן יוֹדֵעַ שֶׁנִּצְדָּו מַעֲרַב יוֹם טוֹב.
וּמַעֲשֶׂה בְּנִקְרֵי אֶחָד, שֶׁהֵבִיא דְּגָיִם לְרֶכֶן גַּמְלִיאֵל, וְאַמֵּר, מִתְּרִין הֵן, אֲלָא שֶׁאֵין רְצוֹנִי לְקַבֵּל הֵימָנוּ

ИЗ СЕТЕЙ для ловли ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И РЫБ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПРИГОТОВЛЕНЫ С КАНУНА ПРАЗДНИКА, НЕ ВОЗЬМЕТ человек В ПРАЗДНИК - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ЗНАЕТ, ЧТО БЫЛИ ПОЙМАНЫ в них С КАНУНА ПРАЗДНИКА. И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ОДИН НЕЕВРЕЙ ПРИНЕС РЫБ РАБАНУ ГАМЛИЭЛЮ, И СКАЗАЛ тот: ОНИ - РАЗРЕШЕНЫ, ТОЛЬКО НЕ ХОЧЕТСЯ МНЕ ПРИНЯТЬ ОТ НЕГО.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВТОРОЙ

Мы уже разъясняли (во ВВЕДЕНИИ к этому трактату Мишны), что в праздник едят только то, что было приготов- лено для еды накануне. Однако то, что не годилось в пищу в канун праздника, является *мукиэ*, и это запрещено не только есть, так также переносить с места на место.

Предмет нашей мишны - то, что вызывает сомнение: было ли оно приготовлено с кануна праздника.

ИЗ СЕТЕЙ - ловушек для ловли ЗВЕРЕЙ, ПТИЦ И сетей для ловли РЫБ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ПРИГОТОВЛЕНЫ - рас- ставлены - С КАНУНА ПРАЗДНИКА, НЕ ВОЗЬМЕТ человек В ПРАЗДНИК - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ЗНАЕТ, ЧТО те БЫЛИ ПОЙМАНЫ в них С КАНУНА ПРАЗДНИКА и, таким образом, были готовы к использованию в праздник еще с кануна праздника. Однако если неизвестно, попались ли в ловушки и сети звери, птицы и рыбы еще накануне праздника, их вынимать оттуда в праздник запрещается, так как то, что вызывает сомнение, было ли приготовлено с кануна праздника, использовать в праздник запрещено.

ОДНАКО РАБАН ГАМЛИЭЛЬ РАЗРЕШАЕТ то, что вызывает сомнение, было ли оно приготовлено с кануна праздника. Эти слова рабана Гамлиэля, согласно Гемаре, следует добавить в этом месте нашей мишны.

И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО ОДИН НЕЕВРЕЙ ПРИНЕС РЫБ РАБАНУ ГАМЛИЭЛЮ в праздник - и не знали, были ли они пойманы вчера или сегодня, - И СКАЗАЛ тот - рабан Гамлиэль: «ОНИ - эти рыбы - РАЗРЕШЕНЫ - как все, относительно чего есть сомнение, было ли оно приготовлено в кануна праздника, - ТОЛЬКО НЕ ХОЧЕТСЯ МНЕ ПРИНЯТЬ ОТ НЕГО».

Некоторые комментаторы объясняют, что рабан Гамлиэль хотел проявить в данном случае большую строгость потому, что ненавидел этого нееврея (Раши). Согласно другим (В СООТВЕТСТВИИ С ОДНИМ ИЗ МНЕНИЙ, ПРИВЕДЕННЫХ В ГЕМАРЕ) - рабан Гамлиэль разрешал лишь переносить рыб, но не есть (Гаран).

НО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБАНА ГАМЛИЭЛЯ.

Мишна третья

בְּהֶמָה מְסֻכָּנָה לֹא יִשְׁחוּט, אֲלָא אִם כֵּן יֵשׁ שְׁהוּת בַּיּוֹם לְאָכֹל מִמֶּנָּה כְּזֵית צֵלִי. רַבִּי עֲקִיבָא אָמַר, אֶפְלוּ כְּזֵית חַי מִבֵּית טְבִיחָתָהּ. שְׁחֻטָּהּ בַּשָּׂדֶה, לֹא יִבְיָאָנָה בְּמוֹט וּבְמוֹטָהּ. אָבֵל יִבְיָא בִּידוֹ אֲבָרִים אֲבָרִים

СКОТИНУ, жизнь которой ОКАЗАЛАСЬ В ОПАСНОСТИ, НЕ ЗАРЕЖЕТ - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ВРЕМЕНИ ДНЕМ, ЧТОБЫ СЪЕСТЬ ОТ НЕЕ КАЗАИТ ЖАРЕНОГО. РАБИ АКИВА ГОВОРИТ: ДАЖЕ КАЗАИТ СЫРОГО С ЕГО МЕСТА РАЗРЕЗА. ЗАРЕЗАЛ В ПОЛЕ - НЕ ПРИНЕСЕТ ЕЕ НА ШЕСТЕ ИЛИ НА ЖЕРДИ, ОДНАКО ПРИНОСИТ В РУКАХ ПО ЧАСТЯМ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ТРЕТЬЕЙ

СКОТИНУ, жизнь которой ОКАЗАЛАСЬ В ОПАСНОСТИ.

Если в праздник у хозяина есть тяжело больная скотина, и он хочет ее зарезать из опасения, что она умрет и тогда ее мясо станет запрещенным для еды, то если уже устраивали праздничную трапезу и более не нуждаются в мясе, он ее НЕ ЗАРЕЖЕТ - ему запрещается резать эту скотину в праздник - КРОМЕ СЛУЧАЯ, КОГДА ЕСТЬ ДОСТАТОЧНО ВРЕМЕНИ ДНЕМ, ЧТОБЫ СЪЕСТЬ ОТ НЕЕ КАЗАИТ ЖАРЕНОГО мяса.

Чтобы поджарить кусок мяса на открытом огне, требуется гораздо меньше времени, чем для того, чтобы его сварить; кроме, того, для того, чтобы жарить мясо таким способом, не нужно тратить время на его высаливание [для удаления из него крови].

Мудрецы проявили снисходительность перед лицом угрозы больших убытков и разрешили зарезать больную скотину в праздник, если от праздничного дня еще осталось время, достаточное для того, чтобы поджарить *казаит* мяса этой скотины и съесть его.

Некоторые комментаторы обращают внимание на точность формулировки мишны и делают вывод, что разрешается зарезать больную скотину даже тогда, когда *казаит* ее мяса в действительности не съедят, но имеют достаточно времени, за которое могли бы съесть.

РАБИ АКИВА ГОВОРIT: ДАЖЕ КАЗАИТ СЫРОГО С ЕГО МЕСТА РАЗРЕЗА.

Раби Акива проявляет еще большую снисходительность и разрешает зарезать больную скотину даже тогда, когда остается время лишь для того, чтобы съесть *казаит* сырого мяса, срезанного с того места, где произвели *ихиту* - где не нужно отделять от него кожу.

ОДНАКО ГАЛАХА НЕ СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ АКИБЫ (Рамбам).

ЗАРЕЗАЛ В ПОЛЕ - если хозяин в праздник зарезал скотину в поле, и, согласно некоторым комментаторам, не имеет значения: здоровую или больную (Рамбам), - он **НЕ ПРИНЕСЕТ ЕЕ НА** большом **ШЕСТЕ** ИЛИ **НА** небольшой **ЖЕРДИ** - которые два человека несут на плечах или в руках - так как это слишком заметно для окружающих и означает выражение пренебрежения к празднику, - **ОДНАКО ПРИНОСИТ В РУКАХ ПО ЧАСТЯМ**. Несмотря на то, что в этом случае ему приходится много ходить, зато окружающие сразу распознают, что он приносит мясо домой в честь праздника.

Мишна четвертая

בְּכֹר שְׁנֵפֶל לְבוֹר, רַבִּי יְהוּדָה אָמַר, יֵרֵד מִמֶּסְחָה וַיִּרְאֶה, אִם יֵשׁ בּוֹ מוֹם, יַעֲלֶה וַיִּשְׁחוּט. וְאִם לֹא, לֹא יִשְׁחוּט. רַבִּי שְׁמַעוֹן אָמַר, כָּל שְׂאִין מוֹמוֹ נִכָּר מִבְּעוֹד יוֹם, אֵין זֶה מִן הַמוֹקֵן

О случае, когда ПЕРВЕНЕЦ УПАЛ В ЯМУ, РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: Пусть СПУСТИТСЯ ЗНАТОК И ПОСМОТРИТ; ЕСЛИ ЕСТЬ У НЕГО ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК - ВЫТАЩИТ И ЗАРЕЖЕТ, А ЕСЛИ НЕТ - НЕ ЗАРЕЖЕТ. РАБИ ШИМЪОН ГОВОРИТ: КАЖДЫЙ, ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК КОТОРОГО НЕ БЫЛ РАСПОЗНАН ЕЩЕ ЗАСВЕТЛО, - ТАКОЙ НЕ ПРИГОТОВЛЕН.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ЧЕТВЕРТОЙ

Первенец чистого скота - свят с «утробы матери». Даже в наше время [когда Храм не существует] его разрешается зарезать лишь после того, как у него появится какой-то физический недостаток, не исчезающий без следа с течением времени. Необходимо, однако, чтобы предварительно первенца осмотрел специалист, хорошо разбирающийся в физических недостатках животных, и выяснил, действительно ли это такой телесный порок, который остается навсегда, или же с течением времени он исчезает.

Наши мишна рассматривает случай, когда у первенца обнаружили физический недостаток еще накануне праздника, но не показали его специалисту, и потому осталось неизвестным, постоянный ли это недостаток или лишь временный. В праздник же этот первенец упал в яму, и опасаются, что он там умрет, однако вытащить его оттуда в праздник разрешается лишь для того, чтобы использовать его в пищу. Несмотря на то, что есть заповедь, предписывающая избавлять животных от страданий, ради ее исполнения не пренебрегают достоинством праздника (Гамаеири).

О случае, когда ПЕРВЕНЕЦ - с телесным недостатком, который не показали специалисту накануне праздника, - УПАЛ В ЯМУ в праздник, и существует опасение, что он может там умереть, - РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: «Пусть СПУСТИТСЯ ЗНАТОК - хорошо разбирающийся в физических недостатках животных - И ПОСМОТРИТ; ЕСЛИ ЕСТЬ У НЕГО ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК - если физический недостаток первенца, появившийся у него с кануна праздника, такой, который остается навсегда, и потому разрешается зарезать первенца - то тогда пусть кто-нибудь ВЫТАЩИТ первенца И ЗАРЕЖЕТ - так как уже со вчерашнего дня имеют в виду, что, может быть, будет можно его зарезать, и потому он не является *муцэ*, - А ЕСЛИ НЕТ - если специалист увидит, что физический недостаток, появившийся у первенца накануне праздника, не останется у него навсегда, однако падение первенца в яму причинило ему физическое повреждение, которое останется у него навсегда, - НЕ ЗАРЕЖЕТ». В этом случае запрещается вытаскивать первенца из ямы

в праздник, а если нарушили этот запрет и все-таки вытащили первенца, то запрещается его резать. Причина в том, что поскольку с кануна праздника у первенца был только физический недостаток, имеющий временный характер, он - *муцэ*.

РАБИ ШИМЪОН ГОВОРIT: «КАЖДЫЙ, ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК КОТОРОГО НЕ БЫЛ РАСПОЗНАН - постоянный ли он - ЕЩЕ ЗАСВЕТЛО в канун праздника, - ТАКОЙ первенец НЕ ПРИГОТОВЛЕН» на праздник с кануна его, и запрещается его вытаскивать из ямы и резать в праздник.

Некоторые комментаторы высказывают мнение, что причина запрета раби Шимъон не в том, что такой первенец - *муцэ*, так как раби Шимъон вообще не признает за ним статуса *муцэ*; но дело в точке зрения раби Шимъона, согласно которой не рассматривают физические недостатки в праздник, так как это напоминает судопроизводство, запрещенное в праздник постановлением о *швуте*.

Это и имеет в виду раби Шимъон, говоря: «КАЖДЫЙ, ТЕЛЕСНЫЙ ПОРОК КОТОРОГО НЕ БЫЛ РАСПОЗНАН ЕЩЕ ЗАСВЕТЛО, - ТАКОЙ НЕ ПРИГОТОВЛЕН» на праздник и не годится для *ихиты* в праздник, потому что специалист не может разрешить резать его в праздник, а если все-таки разрешил - его разрешение не имеет никакой силы (Раши).

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ РАБИ ШИМЪОНА (Рамбам, Законы о празднике, 2:4).

Мишна пятая

בְּהֶמָה שִׁמְתָהּ, לֹא יִזְיֶנָה מִמָּקוֹמָהּ. וּמַעֲשֶׂה וְשֹׁאֲלוֹ אֶת רַבִּי טַרְפוֹן עָלֶיהָ וְעַל הַחֲלָה שֶׁנִּטְמָאָהּ. וְנִכְנָס לְבֵית הַמִּדְרָשׁ וְשָׂאֵל, וְאָמְרוּ לוֹ, לֹא יִזְיֶיִם מִמָּקוֹמָם

СКОТИНУ, КОТОРАЯ УМЕРЛА, НЕ СДВИНУТ С ЕЕ МЕСТА; И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО СПРОСИЛИ РАБИ ТАРФОНА О НЕЙ И О ХАЛЕ, КОТОРАЯ ОСКВЕРНИЛАСЬ, И ВОШЕЛ ОН В БЕЙТ-ГАМИДРАШ И СПРОСИЛ, И СКАЗАЛИ ЕМУ: НЕ СДВИНУТ ИХ С ИХ МЕСТА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ПЯТОЙ

СКОТИНУ, КОТОРАЯ УМЕРЛА в праздник, НЕ СДВИНУТ С ЕЕ МЕСТА.

В Гемаре разъясняется, что речь здесь идет о животном-*святыне*, которая после ее смерти запрещена для какого бы то ни было использования и должна быть похоронена; поэтому ее запрещается даже сдвигать с того места, на котором она оказалась. Однако что касается животного обыденного (не являющегося *святыней*), которое было опасно больно уже накануне праздника и умерло в праздник, то его тушу разрешается разрезать и отдать собакам в праздник. Причина в том, что уже со вчерашнего дня имели в виду, что, возможно, его придется скормить собакам. Прочем, если скотина не была опасно больна в канун праздника, то даже обыденное животное, умершее в праздник, запрещается в тот день передвигать.

И СЛУЧИЛОСЬ, ЧТО СПРОСИЛИ РАБИ ТАРФОНА О НЕЙ - что делать со скотиной-*святыней*, умершей в праздник, - И О ХАЛЕ, КОТОРАЯ ОСКВЕРНИЛАСЬ и потому не пригодна для того, чтобы отдать ее *когену* в праздник, так как ему запрещено и есть ее, и сжигать вместе с дровами в огне, на котором готовится пища. Даже отдать ее собакам *коген* не имеет права, так как не уничтожают осквернившиеся *святыни* в праздник.

И ВОШЕЛ ОН В БЕЙТ-ГАМИДРАШ И СПРОСИЛ какова *Галаха*, И СКАЗАЛИ ЕМУ мудрецы: «НЕ СДВИНУТ ИХ С ИХ МЕСТА» - запрещено передвигать тушу этой скотины и этой *халы* с их мест в праздник. Поскольку они не пригодны ни для какого использования, [они - *мукицэ*, и потому] их запрещается передвигать с места на место.

Мишна шестая

אֵין נִמְנִין עַל הַבְּהֵמָה לְכַתְּחֻלָּהּ בְּיוֹם טוֹב, אֲבָל נִמְנִין עָלֶיהָ מֵעֶרֶב יוֹם טוֹב וְשׁוֹחֲטִין וּמַחֲלִין בִּיגִיעָהּ. רַבִּי יְהוּדָה אוֹמֵר, שׁוֹחֵל אָדָם בְּשׂוֹר כְּנָגֵד הַפְּלִי אוֹ כְּנָגֵד הַקּוֹפִיץ. וְחֻכָּמִים אוֹמְרִים, אֵין מְשַׁגְּחִין בְּכַף מְאֻזְנִים כָּל עֶקֶר

НЕ ДОГОВАРИВАЮТСЯ, чтобы взять СКОТИНУ, ПРЕДНАМЕРЕННО В ПРАЗДНИК, НО ОБЪЕДИНЯЮТСЯ, чтобы взять ЕЕ, С КАНУНА ПРАЗДНИКА И РЕЖУТ И ДЕЛЯТ

МЕЖДУ СОБОЙ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: ВЗВЕШИВАЕТ ЧЕЛОВЕК МЯСО, ИСПОЛЬЗУЯ ВМЕСТО ГИРИ ПОСУДУ ИЛИ СЕКАЧ. А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: НЕ ГЛЯДЯТ НА ЧАШКУ ВЕСОВ ВООБЩЕ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ШЕСТОЙ

Эта мишна говорит о действиях, запрещенных мудрецами в праздник потому, что они обычно связаны с куплей-продажей.

НЕ ДОГОВАРИВАЮТСЯ, чтобы взять СКОТИНУ, ПРЕДНАМЕРЕННО В ПРАЗДНИК. В Гемаре объясняется, что имеется в виду следующее: «НЕ ДОГОВАРИВАЮТСЯ, СКОЛЬКО БУДЕТ СТОИТ СКОТИНА, ПРЕДНАМЕРЕННО В ПРАЗДНИК». Это значит: когда группа людей приходит к мяснику в праздник, чтобы взять у него тушу зарезанного животного, не говорят ему: «Дай нам эту корову за столько-то и столько-то денег» - например, за десять *динаров*, - с тем, чтобы после праздника каждый из них отдал мяснику свою долю (Рамбам; Гамаири; Бартанура). И также желающие объединиться, чтобы сообща взять тушу скотины в праздник, не должны договариваться так: «Я возьму из нее мяса на одну *сэлу*, а ты - на две». Об этом буквально сказано в *барайте*, которую приводит Гемара: «Да не скажет человек товарищу своему: “Вот я с тобой одной *сэлой*, вот я тобой двумя *сэлами*”». Причина в том, что любое соглашение о вложении денег вроде этого содержит в себе нечто от купли-продажи, запрещенной в праздник.

НО ОБЪЕДИНЯЮТСЯ, чтобы взять ЕЕ, С КАНУНА ПРАЗДНИКА И РЕЖУТ И ДЕЛЯТ МЕЖДУ СОБОЙ в праздник. То есть: если несколько людей сговорились накануне праздника взять сообща тушу животного и установили, на какую сумму возьмет мяса от туши каждый из них, им разрешается поделить ее в праздник в соответствии с их соглашением, заключенным в канун праздника (см. Тосфот-Йомтов», «Тифъэрет-Исраэль»).

Раши указывает, что «мясник совершает *ихиту* без предварительной договоренности о деньгах, и те делят мясо между собой, а на завтра он говорит им, сколько должен заплатить каждый из них». Автор «Тифъэрет-Исраэль» поэтому высказывает предположение, что в Мишне, которой располагал Раши, не было слов «НО ОБЪЕДИНЯЮТСЯ, чтобы взять ЕЕ, С КАНУНА ПРАЗДНИКА», а было написано только: «НО РЕЖУТ И ДЕЛЯТ МЕЖДУ СОБОЙ».

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «ВЗВЕШИВАЕТ ЧЕЛОВЕК МЯСО в праздник, ИСПОЛЬЗУЯ ВМЕСТО ГИРИ ПОСУДУ ИЛИ СЕКАЧ» - большой нож, которым разрубают тушу: и мясо, и кости.

Это значит, что хотя в праздник запрещается взвешивать на весах, используя гири, потому что так всегда делают в будни, тем не менее, разрешается взвешивать, используя вместо гири «посуду или секач» [то есть посторонний предмет]. То есть: кладут на одну чашку весов «посуду или секач», а мясо - на другую чашку весов, а после праздника взвешивают, «посуду или секач» [и таким образом узнают, сколько весило мясо] (Бартанура). Или же, по другому комментарию, уже заранее знают, сколько весит данная посуда или секач (Макарам).

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «НЕ ГЛЯДЯТ НА ЧАШКУ ВЕСОВ ВООБЩЕ» - то есть вообще не пользуются весами в праздник.

В Гемаре объясняется, что мудрецы употребили слово «вообще» для того, чтобы намекнуть: в праздник запрещается положить мясо на весы даже только для того, чтобы предохранить его от мышей, потому что это выглядит так, будто мясо взвешивают.

И ГАЛАХА СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ МУДРЕЦОВ.

Мишна седьмая

אין משחזין את הספקין ביום טוב, אבל משיאה על גבי קברתה. לא יאמר אדם לטבח, שקול לי בדינר {יג} פשר, אבל שוחט ומחלקים ביניהן

НЕ ЗАТАЧИВАЮТ НОЖ В ПРАЗДНИК, ОДНАКО ПРАВЯТ ЕГО О ДРУГОЙ НОЖ. НЕ СКАЖЕТ ЧЕЛОВЕК МЯСНИКУ: ВЗВЕСЬ МНЕ НА один ДИНАР МЯСА, ОДНАКО тот РЕЖЕТ, И они ДЕЛЯТ МЕЖДУ СОБОЙ.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ СЕДЬМОЙ

НЕ ЗАТАЧИВАЮТ НОЖ В ПРАЗДНИК на специальном точиле - так как это подобно исправлению инструмента, - ОДНАКО ПРАВЯТ ЕГО О ДРУГОЙ НОЖ - затачивают его лезвие, проводя им по другому ножу. Такой способ не является настоящим исправлением инструмента: заточка происходит как бы невзначай и потому разрешается в праздник (Гамеири).

Другое объяснение дозволенности этого - изменение по сравнению с тем, как затачивают нож в будничные дни (Раши; Бартанура).

НЕ СКАЖЕТ ЧЕЛОВЕК МЯСНИКУ в праздник: «ВЗВЕСЬ МНЕ НА один ДИНАР МЯСА» - потому что запрещается в праздник определять цену и договариваться об уплате, как мы выучили из предыдущей мишны (СМ. «ТОСФОТ-ЙОМТОВ», ГДЕ ВЫСКАЗЫВАЕТСЯ УДИВЛЕНИЕ ТОМУ, ЧТО ЭТА ГАЛАХА ЕЩЕ РАЗ ПОВТОРЯЕТСЯ ЗДЕСЬ: НАША МИШНА, ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ СОВЕРШЕННО НЕ НУЖНОЙ).

ОДНАКО тот РЕЖЕТ - мясник производит *ихиту* животного в праздник, - И они ДЕЛЯТ МЕЖДУ СОБОЙ части туши, разрезанной так, как обычно делают при разделывании туши. То есть: каждый, кто желает купить мясо, говорит мяснику, чтобы тот дал ему такую-то часть или половину такой-то части, не упоминая, сколько она стоит.

Слова «ВЗВЕСЬ мне» автор «Тифъэрет-Исраэль» поясняет так: имеется в виду тот способ взвешивания, который разрешен в праздник. Например - примерное определение веса на руке. (Впрочем, «Тифъэрет-Исраэль» объясняет всю эту *галаху* совершенно иным способом.)

Другое объяснение - что «взвесь мне» означает: «возьми для меня» наподобие выражения: «Возьми свой добрый совет и брось через забор (потому что он дан слишком поздно)» (Корбан-Нетанъэль)¹.

Есть также иной вариант: «ПРОДАЙ мне на [один] динар мяса» (Гаран; «Магид мишнэ»).

РАМБАМ же ПИШЕТ: «Не скажет человек мяснику: “Дай мне на [один] динар мяса”, но: “Дай мне такую-то часть” или: “...Половину такой-то части”, а назавтра подсчитывают, сколько она стоила».

¹ Это объяснение основано на игре слов: «шмоль» на иврите - «взвесь», но на арамейском - «возьми», (прим. пер.)

Мишна восьмая

אומר אדם לחברו, מלא לי כלי זה, אבל לא במדה. רבי יהודה אומר, אם היה כלי של מדה, לא ימלאנו. מעשה באבא שאול בן בטנית, שהיה ממלא מדותיו מערב יום טוב ונותן לקוחות ביום טוב. אבא שאול אומר, אף במועד עושה כן (מפני ברורי המדות). וחסכמים אומרים, אף בחל עושה כן, מפני מצוי המדות. הולך אדם אצל חנוני הרגיל אצלו, ואומר לו, הן לי ביצים ואגוזים במנן, שכן דרך בעל הבית להיות מונה בתוך ביתו

ГОВОРИТ ЧЕЛОВЕК ТОВАРИЦУ СВОЕМУ: НАПОЛНИ МНЕ ЭТУ ПОСУДИНУ, ОДНАКО БЕЗ упоминания МЕРЫ. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРИТ: ЕСЛИ БЫЛА эта ПОСУДИНА МЕРОЙ, ЕЕ НЕ НАПОЛНИТ. СЛУЧАЛОСЬ С АБОЙ-ШАУЛЕМ, СЫНОМ БОТНИТ, ЧТО НАПОЛНЯЛ он МЕРЫ СВОИ С КАНУНА ПРАЗДНИКА И ОТДАВАЛ ИХ своим постоянным ПОКУПАТЕЛЯМ В ПРАЗДНИК. АБА-ШАУЛЬ ГОВОРИТ: ТАКЖЕ В МОЭД ДЕЛАЛ ТАК РАДИ ТОЧНОСТИ МЕР, А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: ТАКЖЕ В БУДНИ ДЕЛАЛ ТАК РАДИ ПОСЛЕДНИХ КАПЕЛЬ ИЗ МЕР. ИДЕТ ЧЕЛОВЕК К ЛАВОЧНИКУ, ЕМУ ПРИВЫЧНОМУ, И ГОВОРИТ ЕМУ: ДАЙ МНЕ такое-то КОЛИЧЕСТВО ЯИЦ И ОРЕХОВ, ПОТОМУ ЧТО ТАКОВ ОБЫЧАЙ ХОЗЯИНА ДОМА: ПЕРЕСЧИТЫВАТЬ У СЕБЯ ДОМА.

ОБЪЯСНЕНИЕ МИШНЫ ВОСЬМОЙ

ГОВОРИТ ЧЕЛОВЕК ТОВАРИЦУ СВОЕМУ - хозяину магазина - в праздник: «НАПОЛНИ МНЕ ЭТУ ПОСУДИНУ маслом или вином» несмотря на то, что этот сосуд предназначен для измерения жидкости: точно известно, сколько жидкости он вмещает, и потому им постоянно пользуются вместо меры, - ОДНАКО БЕЗ упоминания МЕРЫ - не упоминая ему названия определенной меры жидкости. Например: «Наполни мне этот лог» или тому подобное. Надлежит сказать именно: «Наполни мне этот сосуд», потому что раз в будни так говорят не при купле-продаже, а когда одалживают [какую-нибудь жидкость] или же дают или получают подарок, то [в праздник] разрешается сказать то же самое даже в случае, когда сосущ специально предназначен для измерения жидкости.

РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: «ЕСЛИ БЫЛА эта ПОСУДИНА МЕРОЙ - сосудом, специально предназначенным для измерения жидкости, - ЕЕ НЕ НАПОЛНИТ» - даже если пришедший скажет просто: «Наполни мне эту посудину».

ТАК В ГЕМАРЕ ОБЪЯСНЯЕТ ЭТУ МИШНУ РАВА. И Рамбам постановляет - на основе этого объяснения, — что *Галаха* соответствует мнению мудрецов [*первого таная*]. Он пишет (Законы о празднике, 4:21): «Человек ГОВОРIT СВОЕМУ ТОВАРИЩУ: “НАПОЛНИ МНЕ ЭТОТ СОСУД”, А НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ОТДАЕТ ЕМУ СТОИМОСТЬ; И ДАЖЕ ЕСЛИ БЫЛ ЭТОТ СОСУД ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ИЗМЕРЕНИЯ ЖИДКОСТИ - тот НАПОЛНИТ ЕГО, НО ПРИ УСЛОВИИ, ЧТО он НЕ УПОМЯНЕТ НАЗВАНИЯ МЕРЫ».

Однако комментируют нашу мишну также на основе объяснения (в Гемаре) рава Йегуды от имени Шмуэля: «ГОВОРIT ЧЕЛОВЕК ТОВАРИЩУ СВОЕМУ: “НАПОЛНИ МНЕ ЭТУ ПОСУДИНУ, НО НЕ МЕРОЙ” - не сосудом, специально предназначенным для измерения жидкости. Однако разрешается наполнять сосудом, который лишь потенциально предназначен для измерения жидкости, а на деле его еще ни разу не использовали для этого - пока не разобьется сосуд, которым меряют сейчас, и тогда начнут пользоваться этим, новым сосудом. РАБИ ЙЕГУДА ГОВОРIT: “ЕСЛИ БЫЛА эта ПОСУДИНА МЕРОЙ, ЕЕ НЕ НАПОЛНИТ”. Даже если этот сосуд не предназначен для измерения жидкости, но стоит в ожидании своего часа, когда его сделают мерой, его запрещается наполнить (Рамбам, Комментарий к Мишне; Бартанура).

Но в любом случае *ГАЛАХА* СООТВЕТСТВУЕТ МНЕНИЮ *ПЕРВОГО ТАНАЯ*.

СЛУЧАЛОСЬ С АБОЙ-ШАУЛЕМ, СЫНОМ БОТНИТ, ЧТО НАПОЛНЯЛ он МЕРЫ СВОИ С КАНУНА ПРАЗДНИКА И ОТДАВАЛ ИХ своим постоянным ПОКУПАТЕЛЯМ В ПРАЗДНИК - поскольку не наполняют сосуды для измерения жидкости в праздник.

АБА-ШАУЛЬ ГОВОРIT: «ТАКЖЕ В МОЭД - в *хол-гамозд* - он ДЕЛАЛ ТАК РАДИ ТОЧНОСТИ МЕР». Дело в том, что в *хол-гамозд* множество людей приходило к нему, чтобы учиться Торе, так как тогда они были свободны от работы, и у него не было времени проверять, точно ли наполняются меры: вышли ли все пузырьки из жидкости. Поэтому он наполнял меры заранее, ночью.

А МУДРЕЦЫ ГОВОРЯТ: «ТАКЖЕ В БУДНИ ДЕЛАЛ ТАК - наполнял маслом свои меры еще вечером и затем выливал в сосуды покупателей, принесенных ими заранее, - РАДИ ПОСЛЕДНИХ КАПЕЛЬ ИЗ МЕР» - чтобы все масло перелилось из меры в сосуд покупателя вплоть до последней капли.

Объясняют, что у Абы-Шауля было много одинаковых мер (например, *лога*), и каждому из покупателей он отмеривал отдельной мерой, из которой масло полностью выливалось в сосуд покупателя в течение целой ночи (РАШИ; БАРТАНУРА). Другие комментаторы говорят, что Аба-Шауль отмеривал покупателю с вечера, чтобы осталось достаточно времени для того, чтобы масло перелилось в сосуд покупателя из меры все, вплоть до последней капли (ГАМЕИРИ).

ИДЕТ ЧЕЛОВЕК - в праздник - К ЛАВОЧНИКУ, ЕМУ ПРИВЫЧНОМУ - который обычно отпускает ему товары в кредит, и потому сейчас нет нужды договариваться о цене, - И ГОВОРIT ЕМУ: «ДАЙ МНЕ такое-то КОЛИЧЕСТВО ЯИЦ И ОРЕХОВ» - например: «Дай мне десять яиц», или: «Дай мне пятьдесят орехов», - ПОТОМУ ЧТО ТАКОВ ОБЫЧАЙ ХОЗЯИНА ДОМА: ПЕРЕСЧИТЫВАТЬ У СЕБЯ ДОМА - и поэтому нет необходимости упоминать количество ради купли-продажи.